В.И. ОСИПОВ

БОРОВСКОЕ СТАРООБРЯДЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО И БЕГЛОЕ СВЯЩЕНСТВО В XIX В.

При обилии материала по Боровску за XIX в. мало что известно о старообрядческих священниках.

До принятия митрополита Амвросия боровские старообрядцы приглашали к себе беглых священников, перешедших в старообрядчество из официального православия, с Рогожского кладбища или ездили за удовлетворением церковных нужд в селение Лужки Черниговской губ. (1). Но и после принятия боровским старообрядческим сообществом митрополита Амвросия часть старообрядцев продолжала принимать у себя священников, перешедших из греко-российской церкви. На протяжении всего XIX в. правительство издавало секретные указы и циркуляры о запрете перемещаться беглым священникам и о необходимости доносить на них, если таковые имеются (2).

В «Военно-статистическом обозрении Российской империи» за 1845 г. отмечалось, что в Боровском уезде официально зарегистрированы следующие группы старообрядцев: приемлющие священство; не приемлющие священство, но поклоняющиеся иконам; не приемлющие священство и не поклоняющиеся иконам. А также группы, которые были только в Боровске: илларионовцы (селезнёвцы) – 40 чел. и лужковцы – около 100 чел. (3).

Известно, что лужковцы существовали в Боровске уже в начале 1842 г. Руководителем общины был Иван Яковлевич Помятушев (Лялин). Он был крещён в Троицкой церкви и до 27 лет её посещал, но постепенно оставил её и стал ходить в старообрядческую часовню. Он хотел видеть веру такой, какая была прежде, не тронутая новыми веяниями. Он видел, что и в часовне многие прихожане некрепки в вере: курят, носят модную одежду и т.д. И он решил искать то согласие, где старая вера ещё сохраняет своё назначение. В 1841 г. он вместе с мещанином Митрофаном Михайловичем Поздняковым отправился в слободу Лужки Черниговской губ., где увидел жителей – приверженцев старой веры. В Успенской церкви священник Павел познакомил Помятушева и Позднякова со службой, как её проводят в Лужках. Всё это им понравилось, и они были помазаны миром и возвратились домой. После возвращения в Боровск Помятушев приобрёл влияние на часть боровских старообрядцев. Он завёл моление в доме мещанки Слемзиной, которая обратила свой дом в моленную. Многочисленность «лужковцев» вызвала беспокойство полиции, которая обнаружила их 25 апреля 1842 г. и приняла соответствующие меры. Были отобраны церковные книги и иконы, а сами старообрядцы отправлены на увещание в консисторию. Увещание не помогло. Боровскому городничему было предписано «мещанку Слемзину за допущение в доме своём сборища для богомолья выдержать в тюрьме 2 месяца, а прочих участвовавших в таковых сборищах по 1 месяцу каждого, потом внушить всем им, что впредь за подобные поступки подвергнутся строжайшему наказанию». После тюрьмы «лужковцы» стали действовать более скрытно. В 1845 г. приходские священники завалили доносами о «лужковцах» духовную консисторию, считая, что те своими действиями подрывают авторитет синодальной церкви. В 1847 г. «лужковцев» в Боровске насчитывалось до 100 чел. Финансовую помощь им оказывал боровский купец Аким Куманин. Для моления была выстроена на дворе Помятушева изба 8х10 аршин, но с увеличением прихожан необходимо было расширить здание. Новое строить было рискованно. Поэтому собирались в домах Куманина, Богомолова, Воронкова, Позднякова. Своего священника не было. Ездили к священнику в Лужки, или он тайно приезжал в Боровск. В 1853 г. «лужковцев» насчитывалось уже до 200 чел. В 1850–1851 гг. проводилось дознание по делу образования новой секты в Боровске под названием «лужковская» (4). Привлечение новых членов в своё согласие преследовалось законом. В 1853 г. за переход в лужковское согласие Тимофей Савельев (24 г.) и его жена Марфа Иванова (24 г.) были привлечены к ответственности и наказаны боровским судом приговором к содержанию в тюрьме на 2 года. Тюремное содержание было заменено на наказание розгами по 60 ударов каждому и отправкой на увещание для обращения в православие в духовную консисторию. Сына же их Семёна было принято решение забрать у родителей и отдать на воспитание родственникам. Таким решением Т. Савельев остался недоволен и подал прошение на апелляцию (5).

Старообрядцы-лужковцы всегда должны были быть внимательными с официальными священниками, которые при любой возможности старались ущемить их права. Например,

в секретном рапорте боровского городничего 1856 г. сообщалось о том, что 9 мая в 2 часа дня боровский священник Крестовоздвиженской церкви Александр Маккавеев, обходя прихожан своего храма, услышал чтение в доме старообрядки лужковского согласия С.Г. Воронковой. Он без приглашения вошёл в дом и силою хотел отобрать церковные книги (Пролог). Но хозяйка оказала ему сопротивление и не отдала книги. Тогда священник привёл в дом солдат и отвёл к городничему Воронкову и её сестру. Священник Маккавеев в своё оправдание утверждал, что женщины не читали книги, а молились по ним, и было их несколько человек, а при виде его разбежались. Для решения этого вопроса был вызван соборный священник Чертков, который сказал, что читать книги не запрещено, а входить в дом старообрядцев надо только с разрешения полиции (6).

В 1864 г. один из корреспондентов «Калужских епархиальных ведомостей» отмечал, то старообрядческий священник Максим, служащий Боровске уже 20 лет (7), сначала служил по благословению тульского (лужковского) священника Павла, и только позднее принял епископа Антония. Также он подчёркивал, что в настоящее время «... общество разделилось на три партии: на Кирилловцев, Антониевцев и, в небольшом количестве, на Павловцев» (8).

В 1895 г. уездный исправник в конфиденциальном письме к калужскому губернатору Н.Д. Голицыну отмечал, что в Боровске числится старообрядцев по Рогожскому кладбищу 3530 чел. обоего пола и лужковцев (беглопоповцев) 2771 чел. обоего пола (9).

21 марта 1907 г. старообрядцами, приемлющими священство от господствующей церкви, было подано заявление в Калужское губернское правление с просьбой зарегистрировать их общину, имеющую свою моленную в доме Киркиной (ул. Пятницкая), которую они после регистрации общины хотят расширить. Под заявлением 53 подписи, в их числе Иван Петрович Полежаев, Николай Петрович Полежаев, Мария Яковлевна Полежаева, Федот Васильевич Девятов, Григорий Павлович Глухарёв, Ф.Е. Второв, И.И. Чичкин, П.Ф. Провоторов, И.Ф. Второв, А.Т. Голофтеев, С.Р. Капырин, И.Г. Капырин, Е.Н. Капырина и др.

«Свидетельство

Дано сие из Боровского уездного полицейского управления боровскому мещанину Федоту Васильевичу Девятову, живущему в г. Боровске, для представления в Калужское губернское правление на предмет ходатайства об учреждении старообрядческой общины на основании закона 17 октября 1906 г. в том, что в г. Боровске на Пятницкой улице в доме Киркиной действительно существует молитвенный дом старообрядцев, приемлющих священство от господствующей церкви (беглопоповцы).

Марта 12 дня 1907 года.

Помощник исправника» (10).

7 апреля 1907 г. община была зарегистрирована и внесена в реестр (11).

В 1930-е годы деятельность этой общины прекратилась.

Конечно, старообрядцы, приемлющие священство от господствующей церкви, нуждались в церковном окормлении. В документах XIX–первых десятилетий XX вв. практически не сохранилось имён священников. Попробуем их перечислить по редким сохранившимся данным в документах того времени.

1. Священник ***Егор Смирнов*** (1783 г.) из Боровска, бежал в Стародубье. Многие годы был священником у старообрядцев. Состарился. Сын его купец Андрей Смирнов добился указа от 4 марта 1802 г. на имя калужского вице-губернатора Казачковского о даровании его отцу прощения и дозволения жить с ним, и «чтобы ни тому, ни другому во время жительства их в Калужской губ. за образ их исповедания никакого притеснения впредь чинимо не было». В 1816 г. Смирновы сын и отец жили в д. Щелканово Мещовского уезда. Андрей Смирнов через своих покровителей барона Петра Романовича Альбедиля был представлен императору Александру I и императрице Елизавете Алексеевне (12).

2. Священник ***Алексей Васильев*** перешёл в старообрядчество из греко-российской церкви (13). Он родился в 1781 г. (14), учился в Калужской духовной семинарии (класс риторики). 8 ноября1804 г. был поставлен в священники епископом Калужским и Боровским Феофилактом в Лихвинский уезд. После рукоположения ему была дана ставленая грамота. 25 июля 1815 г. он был переведён в с. Хрустали Малоярославецкого уезда.

20 октября 1817 г. благочинный из с. Недельного Малоярославецкого уезда Андрей Зверев донёс епископу Антонию, что Алексей Васильев сбежал в Москву на Рогожское кладбище. Но уже 19 декабря А. Васильев раскаялся в своём поступке («самовольной отлучке») в Калужской духовной консистории. За этот поступок священник был отправлен в Козельскую Введенскую Оптину пустынь с запрещением год служить. Из монастыря А. Васильев написал прошение с просьбой вернуть его на старое место и разрешить служить. Иеромонах Маркелл дал положительную характеристику священнику. 24 марта 1819 г. А. Васильев был определён священником в с. Русиново Боровского уезда.

5 сентября 1819 г. священник из с. Белкино Фёдор Глаголевский донёс в Калужскую консисторию, что А. Васильев с семейством «и со всем своим имуществом самовольно отлучился в Москву в старообрядческую секту» (15). Из следствия по делу видно, что А. Васильев стал священником у старообрядцев г. Орла, откуда он часто ездил в старообрядческий Малиноостровский монастырь, находящийся в Черниговской губ. (16).

3. Имеется интересное дело о похищении антиминса из церкви Покрова в Высоковской слободе г. Боровска, из которого можно почерпнуть сведения о том, что боровские старообрядцы имеют у себя в моленной священника ***Михаила Васильева*** (17). В церкви Покрова службы совершались нечасто, и она была приписана к боровской Крестовоздвиженской церкви. 1 июня 1821 г. крестьянин Высоковской слободы обнаружил заднюю дверь храма открытой. Из храма пропал «древний» антиминс. Пропажа вызвала переполох у боровских священников. Священник церкви Успения Пресвятой Богородицы Харлампий Гаврилов в своём рапорте епископу Калужскому и Боровскому Филарету от 7 июня 1821 г. доносил, «что из Покровской, что в Высокой слободе, церкви, приписанной к их Крестовоздвиженской, с престола антиминс, с давних лет существующий, похищен. И в похищении сего антиминса прямое подозрение на беглого священника в Боровске при раскольнической часовне для исправления всяких христианских треб» (18). 2 июля старообрядческий священник был взят под стражу и допрошен. Священник Харлампий просил, чтобы ему разрешили присутствовать на допросе. Но городничий перенёс допрос на другой день. Харлампий пришёл на следующий день, допрос был перенесён опять. И так повторялось несколько раз. 6 июля допрос был отменён городничим, так как старообрядческий священник был болен. У священника Харлампия сразу же возникли подозрения, не даёт ли городничий время старообрядческому священнику уйти? (19).

11 июня Боровское духовное правление в лице архимандрита Пафнутьева монастыря Феофила, священника Благовещенского собора Семёна Зверева, священника церкви Троицы Петра Элеонского требует от городничего, чтобы «беглого священника Михайлу Васильева, проживающего у боровских раскольников при часовне раскольнической, препроводить куда следует под крепким караулом, усугубив число стражи для того, дабы раскольники, узнав об отсылке сего беглого священника, у них проживающего, не отбили на дороге» (20). Просьба их не была удовлетворена. Старообрядческого священника отпустили. Дело о пропаже антиминса затянулось до 1826 г. Священник Крестовоздвиженской церкви Григорий Витвенский не раз просил выдать ему новый антиминс для приписанной к его храму церкви Покрова (21). 11 октября 1826 г. в журнале Калужской духовной консистории было записано: «... за неоткрытием похитителя оного антиминса решено, и виновного по сему никого не найдено... а между тем при оной церкви яко кладбищенской погребаются умершие города Боровска граждане ... антиминс выдать» (22).

Старообрядческий священник Михаил Васильев (1749 г.р.) грамотен (умеет читать и писать), греко-российского исповедания. В сан священника был поставлен епископом Тверским Иосафом на храм Покрова в с. Щеглятьево Старицкого уезда Тверской губ. Здесь он служил 7 лет, после был переведён в с. Погорелое Городище того же уезда, где прослужил 8 лет. На короткое время он был отправлен священником на флот на корабль «Иоанн». После службы на корабле возвратился на старое место, где прослужил ещё 2 года. Что заставило о. Михаила, прослужившего 35 лет, уйти в старообрядчество, неизвестно. Только он оставляет службу в с. Погорелое Городище и со всеми документами уходит в старообрядческий Стародубский монастырь, где он пробыл около 10 лет. Из монастыря он переходит на Рогожское кладбище, где начинает окормлять старообрядцев Калужской, Смоленской и Московской губ. 2 июня 1821 г. он приехал в Боровск и жил у Евдокии Ивановны Смирновой. На этот год ему было 72 года (23). Священник Михаил Васильев пользовался авторитетом у боровчан. В 1821 г. боровские купцы-старообрядцы заступились за него, чем обидели священника Симеона Зверева из Благовещенского собора (24).

4. За 1835–1837 гг. имеются сведения о беглом священнике ***Иоанне Жукове***, перешедшем в «раскол» (25). В феврале 1832 г. священник Иоанн был обольщён прихожанами Троицкого прихода посада Клинцов. У священника на руках была ставленая грамота (26).

Иван Ефимович Жуков родился в 1788 г. В 1808 г. поставлен в священники епископом Тульским Амвросием. Долгое время служил в церкви Дмитрия Солунского в Рябушенской слободе Боровского уезда.

9 февраля 1835 г. священник Иоанн написал письмо епископу Калужскому и Боровскому с просьбой о возвращении его назад (27). В письме он приносит покаяние за то, что он перешёл в старообрядчество. Причина, побудившая его к этому, – плохой приход, который ему дал епископ Гавриил, а у него семья

состоит из 8 человек. Нищета и разорение – вот что подвигло его бросить данный ему приход и перейти в старообрядчество. Также он просит за своих сыновей Ефимия и Василия, чтобы разрешили им «дать увольнение из духовного звания» (28).

5. ***Смирнов Павел*** – старообрядческий священник, который служил при «тульской раскольнической часовне». Перешёл из официального православия. Исполнял церковные требы, в том числе и боровским старообрядцам. 23 сентября 1842 г. слушалось дело в Калужской духовной консистории по рапорту благочинного боровского Благовещенского собора Алексея Беляева о венчании 9 боровчан (М.Г. Яковлева, В.С. Калачникова, И.М. Ситникова, П. Венедиктова, П. Васильева, С. Жеребцова, М. Скворцова, Т.Х. Голофтеева, В.И. Волокитина) «беглым попом» Павлом Смирновым. Упор делался на то, что все жёны ранее были крещены в православных храмах. Дело последствий не имело (29).

6. В 1856–1858 гг. слушалось дело о поимке в Боровске старообрядческого священника ***Василия Васильева*** (30). В ночь с 22 на 23 марта 1856 г. боровским частным приставом Антоновым, квартальным надзирателем Докукиным, полицейским унтер-офицером Тупицыным с солдатами был пойман старообрядческий священник В. Васильев с 2 дьячками. Священник был приглашён Е. Щербаковым, И. Щукиным и Венедиктовым (впоследствии они отказались это подтвердить). Протоиерей Благовещенского собора Чертков показал, что у старообрядческого священника имеется церковное облачение, он совершал службы и требы и повенчал 4 брака (31).

9 июля 1856 г. священник В. Васильев, Щукин, Венедиктов были посажены «порознь» в боровскую тюрьму. 10 июля священника отправили в калужскую тюрьму. Разбирательство продолжалось до 27 февраля 1857 г., когда судом был вынесен приговор: Щербакова, Щукина и Венедиктова отпустить, так как на них нет улик и они не знакомы со священником, церковные принадлежности конфисковать, а судебные издержки в размере 150 рублей серебром взыскать с В. Васильева (32).

В июле 1857 г. в Боровске священник Василий Васильев опять был арестован и судим «за совращение в раскол». Из тюремного замка он был освобождён и отдан на поруки калужскому мещанину Костину. Это стало известно министру внутренних дел С. Ланскому, который секретным письмом к калужскому губернатору от 20 ноября 1857 г. попросил более ответственно отнестись к этому делу (33). 7 июля 1858 г. медынский земский исправник рапортовал, что В. Васильева нет на месте, он находится в самовольной отлучке. Исправником был сделан вывод, что В. Васильев по просьбе старообрядцев из других населённых мест совершает у них требы. По мнению исправника, необходимо запретить выдавать Васильеву свидетельства на отлучку с постоянного места жительства, поймать и заключить его в тюремный замок «впредь до окончания производящихся о нём дел» (34).

Из опроса старообрядческого священника Василия Васильева (35): родился в 1791 г. (36), из крестьян, грамотен. Проживает в д. Таракановка Медынского уезда (владения графа Шувалова) в собственном доме. Родители – Василий Ефимов и Матрёна Алексеева. Женат, имеет дочь, которая замужем. Крещён, исповедуется и причащается в Москве на Рогожском кладбище, судим не был. Совершал церковные требы в Боровске. Кем и когда поставлен в священники – не помнит (это ответ для чиновников).

7. ***Беляев Дмитрий Осипович*** – священник. В 1854 г. был отправлен епископом Григорием на «противораскольничьи» миссионерские курсы в Санкт-Петербург. После курсов определён в Боровск. В 1857 г. уволен за штат и отправлен заштатным священником в Пафнутьев-Боровский монастырь. В 1859 г. ушёл из монастыря к старообрядцам и был у них 23 года священником. В 1882 г. пойман и сослан под надзор в Тихонову пустынь, откуда снова бежал. В 1883 г. указом Синода лишён сана (37).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вургафт С.Г., Ушаков И.А. Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С.160–161.

2. Например, секретный циркуляр из Калужской губернской канцелярии от 19 апреля 1846 г. о перемещении «беглых попов» // ГАКО. Ф.124. Оп.2. Д.181. Л.22. С 1821 по 1862 гг. из Калужской губернии бежало в старообрядчество 52 священника. «Калужская епархия пробрела себе даже печальную известность поставщицы беглых попов» (Тихомиров И. Раскол в пределах Калужской епархии. Калуга, 1900. С.86–90).

3. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т.6. Ч.6: Калужская губерния. СПб., 1849. С.115.

4. Центральный исторический архив Москвы. Ф.16. Оп.110. Д.598; РГАДА. Ф.1198. Оп.2. Ч.2. Д.5100.

5. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф.32. Оп.1. Д.17. Л.39.

6. Там же. Д.61. Л.1.
7. Борович. Сборища раскольников в Боровске // Калужские епархиальные ведомости. 1864. №10. С.189–191.
8. Там же. С.191.
9. ГАКО. Ф.32. Оп.8. Д.80. Л.8.
10 Там же. Ф.62. Оп.19. Д.2219. Л.1–4, 6.
11. Осипов В.И. Калужские старообрядцы. 1900–1914 гг. // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.3. М., 1995. С.39.
12. Златоструй. 1911. №5. С.69.
13. ГАКО. Ф.33. Оп.1. Д.3363. Л.3–4.
14. В 1815 г. ему было 34 года. См.: ГАКО. Ф.33. Оп.1. Д.3363. Л.3.
15. ГАКО. Ф.33. Оп.1. Д.3363. Л.4.
16. Там же. Л.6; Кочергина М.В. Старообрядческие монастыри, скиты, пустыни и обители Стародубья и Ветки как центры духовной жизни в 1760–1860 гг. // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.11. М., 2006. С.45–70.
17. ГАКО. Ф.33.Оп.1. Д.3839.
18. Там же. Л.3.
19. Там же. Л.4.
20. Там же. Л.6.
21. Там же. Л.13.
22. Там же. Л.14.
23. Там же. Л.8.
24. Тихомиров И. Раскол в пределах Калужской епархии. Калуга, 1900. С.46–47.
25. ГАКО. Ф.33. Оп.2. Д.439.
26. Там же. Л.1.
27. Там же. Л.3–4.
28. Там же. Л.4об.
29. Там же. Ф.62. Оп.9. Д.106. Л.1–2.
30. Там же. Ф.32. Оп.5. Д.138; Оп.1. Д.58. Л.38–44, 51–52, 72–76.
31. Там же. Оп.1. Д.58. Л.52.
32. Там же. Л.72-76.
33. Там же. Оп.5. Д.138. Л.9.
34. Там же. Л.12.
35. Там же. Оп.1. Д.58. Л.38–44.
36. В 1856 г. ему было 65 лет. См.: ГАКО Ф.32. Оп.1. Д.58. Л.38.
37. Тихомиров И. Указ. соч. С.97–98; Прибавления к Калужским епархиальным ведомостям. 1883. №12. С.180; Соколов Д. Страница из истории местной противораскольнической миссии // КЕВ. 1900. №18. С.435–439.